

2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И В МИРЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОСТОЯНИЕ, ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

---

*А.И. Архипов, кандидат политических наук
УП «Геоинформационные системы» (Минск)*

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Государственные границы играют важную роль в жизни государства, являясь одним из факторов, обеспечивающих его политическую и экономическую независимость.

Однако граница выполняет не только положительную роль, в этом социально-политическом явлении изначально заложено противоречивое единство позитивного и негативного.

Нельзя не согласиться с выводом, сделанным группой исследователей в рамках проекта Евросоюза «EUBORDERSCAPES» в 2012 г.: «Границы, будучи неравномерно прозрачными для разных групп в зависимости от их происхождения, гражданства, материального положения и социально-профессиональной принадлежности, неизбежно связаны с дискриминацией и социальной несправедливостью. Мировая система политических границ является проявлением неравенства между глобальным Севером и Югом, богатыми и бедными. Например, растущее закрытие внешних границ ЕС сравнивается с узаконенным апартеидом: «закон рождения» определяет мобильность людей по всему миру» [4, с. 13].

В некоторой степени конфликтогенность границ заложена в самой их природе, но станут ли границы причиной конфликтов – зависит от множества факторов: истории их формирования, взаимоотношений между сопредельными государствами, от восприятия их «справедливыми» и др.

Государственным границам в Центральной Азии всего 30 лет, а современные черты территориальное разделение приобрело только в советский период. Возможно поэтому среди современных исследователей распространено мнение о том, что конфликтогенность центральноазиатских границ заложена во времена СССР, а некоторые говорят даже о «виновности» Российской империи. Эти же мнения транслируются и рядом политиков, гражданских активистов и СМИ.

Действительны ли их утверждения? В Российской империи административные границы определялись исходя из удобства государственного управления и экономических интересов, размежевание по национальному принципу было не в приоритете. Прекращение на завоеванных территориях межплеменных и межклановых войн, ликвидация рабства, развитие системы образования и здравоохранения и др. – это заслуга властей Российской империи. Однако, наделение российской элиты богатствами за счет коренных жителей, выделение лучших земель переселенцам, преференции в налогообложении и кредитовании вызывали недовольство коренного населения. В советские времена такие выступления интерпретировались как классовая борьба, сегодня часть наших современников называет их борьбой против колониальной политики России. Например, Т. Кененсариев упоминал, что в период с 1896 по 1899 гг. в Туркестане произошло 647 народных выступлений, и рассматривал их как элемент национально-освободительной борьбы против колониальной политики России [2].

Переустройство системы государственного управления, упразднение Кокандского ханства и последовавшая земельная реформа безусловно оказали некоторое влияние на процессы формирования границ, но весьма сомнительно, что явились причиной современных конфликтов.

Мифы о том, что в ходе национально-территориального размежевания граница – не без умысла властей СССР – была проведена таким образом, чтобы создать сложности при современном процессе установления границ, что нынешние проблемы в приграничье центральноазиатских стран вызваны необдуманными и недальновидными поступками советских властей, также ложатся в канву современной оценки процесса национально-территориального размежевания рядом политиков, ученых и гражданских активистов. Однако это упрощенная интерпретация происходивших и происходящих событий.

Местная интеллигенция, представители национальной буржуазии, участники движения джадидов и младобухарцев видели в революционных событиях 1917 г. возможность прогрессивных, по европейскому типу, преобразований (демократизация общества, земельная реформа, просвещение, равноправие женщин и др.). Но вместе с прогрессивными преобразованиями произошел и рост национального самосознания народов Туркестана, побочным эффектом которого и стал рост количества межнациональных конфликтов.

По замыслам советского руководства, национально-территориальное размежевание должно было положить конец межнациональным конфликтам или по меньшей мере снизить их остроту, перенаправив энергию народных масс на борьбу с классовыми врагами, воспрепятствовать распространению пантюркизма, восстановить экономику региона и улучшить систему государственного управления.

В 1924 г. секретарь ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутак в докладе на Пленуме ЦК РКП(б) указал причины проведения национально-территориального размежевания. Это и экономическое тяготение к тем или иным центрам, и необходимость устранить национальную вражду, и «тем самым, дать возможность обнажить классовые противоречия внутри каждой народности», и внешнеполитические факторы [3, с. 242–247]. Упоминает он и о происходивших в Хорезмском ЦИКе и в Совете назиров (комиссаров) столкновениях между узбеками и туркменами.

Стремление при размежевании опереться, с одной стороны, на национальную идентичность населения, а с другой – обеспечить при размежевании эффективное развитие экономики, с одной стороны – уменьшить чересполосицу, а с другой – учесть принцип фактического землепользования, создавало предпосылки к будущим проблемам.

Председатель комиссии ЦИК СССР по районированию С.М. Тер-Габриелян уже в 1926 г. отмечал, что некоторые уезды и волости были образованы без достаточных экономических оснований, главным образом – по национальным признакам, и местами получилась чрезвычайная запутанность и сложность их границ [3, с. 432–437].

Ссылаясь на историческую справедливость, представители каждой национальности на местах требовали при размежевании выделения максимальных территорий. Центр принимал (или не принимал) их аргументы, что в свою очередь способствовало конфронтации. В этот период четко прослеживается стремление местных властей переложить ответственность за принимаемые решения и их последствия на центральные органы власти. Эта тенденция сохранилась и в последующие годы существования СССР при работе паритетных комиссий (1955; 1958–1959; 1963; 1968–1969; 1985–1989 гг.).

Следует упомянуть, что во времена СССР республиканские границы, в силу своего административного характера, не оказывали существенного влияния на развитие внутривнутриполитической ситуации в стране, и многие проблемы разрешались на местном уровне.

Размежевание по национальному принципу не только стало катализатором формирования современных наций в Центральной Азии, но и привело к формированию государственных образований по Вестфальской системе, пусть и в составе СССР. Именно национально-территориальное размежевание позволило образовать суверенные центральноазиатские государства после прекращения существования СССР.

Происходившие уже после 1991 г. на этих территориях конфликты носили локальный, а не глобальный характер, и это заслуга предшествующих поколений. А вот насколько у национальных элит хватило мудрости и ответственности при проведении международно-правового оформления государственной границы – это главный вопрос.

Долгие годы межгосударственные отношения центральноазиатских государств существенно осложняли такие факторы, как исторические обиды и отсутствие доверия между сопредельными государствами; кланово-региональные противоречия; использование проблем на границе в решении внутривнутриполитических вопросов; низкий уровень авторитета власти и отсутствие политической воли при реализации принятых решений.

В настоящее время многие проблемы остались в прошлом, и все границы, кроме кыргызско-таджикской, прошли этап делимитации, а в ряде случаев – демаркации. До конца не разрешена проблема анклавных территорий, но завершение в 2024 г. обмена территории кыргызского анклава Барак на аналогичную по площади территорию Узбекистана и жесткая реакция правоохранительных органов Кыргызии на попытки «патриотов» сорвать достигнутые договоренности придают уверенности в возможности успешного разрешения и данной ситуации. Решение проблем анклавных территорий возможно и другими способами, например, выделением «коридора» к родному государству [1].

Урегулированию пограничных вопросов во многом содействовал приход к власти новой генерации политиков, в первую очередь президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева и президента Кыргызии С.Н. Жапарова. Положительную роль сыграла и деятельность ОБСЕ по проведению в 2010–2020 гг. мониторинга границ, конференций, семинаров и тренингов со специалистами, участвующими в делимитации и демаркации границ центральноазиатских государств.

Возможны ли конфликты в будущем? Такая вероятность есть. Ожидание, что только делимитация и демаркация государственной границы решит территориальные споры, является чрезмерным.

В условиях острой нехватки земельных и водных ресурсов, продолжающегося роста населения невозможно провести государственную границу таким образом, чтобы не затронуть интересы лиц, проживающих на приграничной территории и удовлетворить все их запросы и желания, связанные с обеспечением доступа к пастбищам, лесам, земельным участкам, водным и иным ресурсам. Минимизировать негативное воздействие границы на жизнь приграничного населения при ведении ими хозяйственной и иной деятельности возможно только путем установления адекватного режима государственной границы и неукоснительного его соблюдения договаривающимися сторонами.

Источники

1. Архипов, А. И. Анклавы: проблемы функционирования и способы их решения / А. И. Архипов // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1: Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 127–137.

2. Кененсариев, Т. Россия 115 лет назад жестоко подавила Кыргызско-Андижанское восстание / Т. Кененсариев // ЦентрАзия. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1370123220> (дата обращения: 15.08.2024).

3. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос: в 2 кн. / сост.: Л. С. Гатагова [и др.]. – М.: Росспэн, 2005.– Кн. 1: 1918–1933 гг. – 784 с.

4. Euborderscapes. State of the Debate Report I, Dec. 2012 / ed. by V. Kolossov // EUBORDERSCAPES – URL: http://www.euborderscapes.eu/fileadmin/user_upload/EUBORDERSCAPES_State_of_Debate_Report_1.pdf (date of access: 20.08.2024).

*М.С. Ашилова, кандидат философских наук, ассоциированный профессор
КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Алматы)*

*А.С. Бегалинов, кандидат философских наук
МУИТ (Алматы)*

*К.К. Бегалинова, доктор философских наук, профессор
КазНУ им. аль-Фараби (Алматы)*

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН

Создание ядерного (атомного) оружия, обладающего громадной разрушительной силой, принципиально изменило основополагающие взгляды на проблему войны и мира, открыло новую эру в военной истории человечества. Ядерное и / или термоядерное оружие стало средством поражения в гипотетической ракетно-ядерной войне между государствами или их военными блоками. Испытания такого оружия и его первое применение над Хиросимой и Нагасаки показало, насколько мир хрупок, незащищен перед лицом столь грозного оружия массового поражения. Один из создателей ядерного оружия после первого его испытания на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне в своих воспоминаниях писал: «Ужасную картину представляли степные орлы и соколы, подвергшиеся световому облучению: с обуглившимся оперением с одного бока и белыми глазами, они сидели на проводах телефонной связи и не пытались двинуться с места, когда мы к ним приближались. В одном месте увидели мертвого, сильно раздувшегося и опаленного до черноты поросенка – медики не успели его увезти. В общем, представилась картина, наводящая ужас. Такие вот страшные последствия для человечества сулит величайшее его изобретение» [1, с. 84].

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, сегодня в мире на вооружении стоят 17,3 тыс. ядерных боеголовок. Их совокупная мощность может составлять от 1,4 до 1,6 гигатонны (1,32 из них – у России